

RU

Категория двойственности в кабардино-черкесском языке: этноспецифика, функционирование и способы выражения

Хежева М. Р.

Аннотация. Цель исследования - выявление основных способов передачи семантики парности, двойственности, двоичности и раздвоения в кабардино-черкесском языке и изучение этноспецифической лингвокультурологической семантики числительного тӀу «два», «пара». Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в адыгском языкознании предпринята попытка комплексного исследования категории двойственности в кабардино-черкесском языке с грамматической и лингвокультурологической точек зрения. Полученные результаты показали, что семантика двойственности в кабардино-черкесском языке передается лексическими средствами, префиксальным и суффиксальными способами.

EN

Category of Duality in the Kabardino-Circassian Language: Ethno-Specificity, Functioning and Means of Expression

Khezheva M. R.

Abstract. The research objectives are as follows: to identify the basic means to transfer semantics of pairness, duality, binarity and reduplication in the Kabardino-Circassian language, to reveal ethno-cultural specificity of the numeral тӀу (“two”, “pair”). Scientific originality of the study lies in the fact that for the first time in the Adyghe linguistics, the author analyzes the category of duality from the viewpoint of grammar and linguo-culturology. The findings indicate that in the Kabardino-Circassian language, semantics of duality is expressed by lexical means and by means of inflections (prefixes and suffixes).

Введение

Актуальность исследования определена спецификой развития современной лингвистической мысли, характеризующейся повышенным интересом к исследованию национально-специфических черт языка. Изучение этноспецифических особенностей и способов передачи семантики двойственности, парности и раздвоения в кабардино-черкесском языке является одной из актуальных задач адыгского языкознания.

В соответствии с поставленной целью нами были поставлены следующие задачи:

- осуществить обзорный анализ основных способов передачи семантики двойственности, парности двоичности, раздвоенности, двухслойности в кабардино-черкесском языке;
- исследовать этноспецифическую семантику числительного тӀу «два», «пара» в кабардино-черкесском языке.

Основными методами, примененными в ходе нашего научного исследования, являются методы сплошной выборки, систематизации, классификации и контекстуального анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей, в которых затрагиваются проблемы символики чисел [10; 15], этносемантики числительного тӀу «два» в языковой картине мира [5], роль числительного тӀу «два» в образовании сложных слов в кабардино-черкесском языке [6], исследование семантической категории парности, двойственности [4].

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов исследования в лекционных курсах по лексикологии, лингвокультурологии кабардино-черкесского языка.

Основные способы передачи семантики двойственности, парности, двоичности, раздвоенности, двухслойности в кабардино-черкесском языке

Дуализм, или двойственность, – основная характеристика всех природных процессов, поскольку они содержат в себе две противоположные фазы или стороны. При усложненном подходе двойственность представляет собой бинарную систему, основанную на взаимоуравновешенных силах противоположных полюсов [10, с. 94].

В кабардино-черкесском языке отсутствует категория двойственного числа. Основным средством передачи семантики двойственности в кабардино-черкесском языке являются числительное *mIy* «два» и его дериваты. Словообразовательные модели, включающие числительное *mIy* «два», в кабардино-черкесском языке являются наиболее употребительными и уникальными. Указанное числительное может выступать в начале слова, в середине и в конце сложного слова [6, с. 323]. *VumIмэшхэсэ* (вы «вол» + *mIy* «два» + *хэсэ* «участок земли») устар. *существительное* «участок земли, выделяющийся на две объединившиеся семьи» [1, с. 58]. *ТIуалэ* *существительное* (*mIy* «два» + суффикс -лэ) 1. «вершок», размер, равный ширине двух пальцев; 2. *простореч.*, рот. *ТIуанэ* (*mIy* «два» + суффикс -анэ) 1. *дробное числительное* (*mIy* «два» + суффикс -анэ) одна вторая; 2. *существительное* вторая жена (по отношению к первой) [Там же, с. 644]. *ТIуацIэ* II *существительное* 1. *междуречье*; 2. *полуостров* [Там же]. *ШумIлэжэ* (*шы* «лошадь» + *mIy* «два» + *лэжэ* «сани») *существительное* сани для двух лошадей [Там же, с. 761].

Изучение категории двойственности в кабардино-черкесском языке невозможно без исследования семантики **парности, двоичности, раздвоенности, двухслойности**.

Понятие парности может выражаться и свободными словосочетаниями типа *существительное* + *числительное mIy* «два», *прилагательное* + *числительное mIy* «два», *глагол* + *числительное mIy* «два раза», *существительное* + *прилагательное*. К примеру: *тхылъитI* (*тхылъ* «книга» + *mIy* «два») «две книги», *тIэу кведжэн* «прочитать два раза», *шырыкъуитI* «пара сапог» и т.д. (примеры и перевод автора статьи. – М. Х.).

Двойственность. В лингвистике под **двойственностью** понимаются склонность колебаться и в ту и в другую сторону, противоречивость, нерешительность. В кабардино-черкесском языке семантика двойственности заключена в сложных словах и словосочетаниях, образованных при функциональном участии числительного *mIy* «два»: *гуитIлхъитI*: *гуитIлхъитI* *хъун* «быть в нерешительности, колебаться» (букв.: стать человеком с двумя сердцами и с двумя головами) [Там же, с. 74], *гуитIлхъитI* – нерешительно, *гуитIлхъитI* *гыгъэ* «неуверенность» [Там же]. В зависимости от контекста семантику двойственности в кабардино-черкесском языке приобретает лексема *дыкъуакъуэ* «развилка, раздвоение». *Абдулчэрим дьдэми и мурадыр дькъуакъуэт*: *зэм Луиз и гъусэу Махачкала дохутыр IэцIагъэм хуеджэну кIуэну тегушхуэрт, зэми Орджоникидзе мэкъумэши институтым триубыдэрт* [19, н. 104]. / «Абдулчэрим колебался по поводу учебы (букв.: у него было двойственное отношение к учебе): то он думал поступить вместе с Люшей в медицинский институт в Махачкале, то останавливался на том, чтобы поступить в сельскохозяйственный институт в Орджоникидзе» (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Х.). Семантика двойственности может заключаться в выражениях с лексемами *зэм... зэми...* «то... то...» в сочетании с антонимами. К примеру: *зэм гуфIэрт... зэми гъырт* «то радовалась... то плакала»: *Гуацэкъарэ хэт жиIэри и фIэц хурти, зэм гуфIэрт, зэми гъыжырт* [18, н. 489]. / «Ввиду того, что Гошакара всем подряд верила (верила всем слухам), она то радовалась, то плакала».

Парность. Под категорией **парности** можно понимать систему бинарных языковых единиц, объединенных концептуальным значением «два в одном». Данное значение возникает в результате совмещения объектов, которое обусловлено познавательной деятельностью человека, его восприятием и оценкой мира. Средствами языкового воплощения категории парности выступают парные сочетания, представляющие собой сочинительные соединения семантически и структурно связанных и уравновешенных компонентов [4].

Семантику парности в кабардино-черкесском языке приобретает слово, соединенные союзным суффиксом -рэ... -рэ. К примеру: *Мухъэмэдрэ Хъызыррэ зы гъэшкIэт, зэгъусэу къуажэ школыр къаухат. А тIур зы частми хэтац зауэр къэхъейуэ илгэсиц дэкIыжыхуки* [8, н. 111]. / «Мухамед и Хизир родились в одном году, вместе заканчивали сельскую школу. Эти двое служили в одной части в течение трех лет после начала войны».

Семантика парности усматривается в кабардино-черкесском языке и в лексемах, образованных при помощи префикса зэ-... зэ-. К примеру: *зэдэдзэкъуэ* «отец и сын», *зэанэзэлхуэ* «мать и дочь», *зэнысэзэгуацэ* «невестка и свекровь», *зэлIзэфыз* «муж и жена» и т.д. Довольно частотные в кабардино-черкесском языке сочетания *адэ-анэ* «родители» (букв.: отец и мать), *адэшхуэ-анэшхуэ* «бабушка и дедушка», *къуэш-шыпхуэ* «братья и сестры» (букв.: брат-сестра), *фэрэ-лырэ* «кожа да мясо», *фэрэ къутицхэрэ* «кожа да кости», *шыгъу-пIастэ* «хлеб соль» (букв.: соль-паста (густая каша из пшена или кукурузной муки)) относимы к парным именованиям (примеры и перевод автора статьи. – М. Х.).

Двоичность. Семантика двоичности в кабардино-черкесском языке выражается лексемами и словосочетаниями (*mIyуэ*) *зэгуэт* «состоящий из двух частей»: *фоч зэгуэт* «двустволка» [1, с. 194], *тIурытI* «по два», *тIурытIу* «по два, по парам» [Там же, с. 823].

Раздвоенность. Семантику раздвоенности в кабардино-черкесском языке имеет вышеупомянутая лексема *дыкъуакъуэ* «развилка, раздвоение» [3, с. 91], *кIэдькъуакъуэ* «уховертка» (букв.: с раздвоенным хвостом) [1, с. 333]. Кроме того, семантика раздвоенности в кабардино-черкесском языке передается словосочетаниями: *mIyуэ зэгукIа*, *mIyуэ зэгужа*, *mIyуэ гуаша*. К примеру: *Абы (унэм) и лэныкъуитIымкIи къыщытт ижымкIэ цхъэгъубжиц хэлгу зы унэ цыкIу, цIым быдэу хэцIыхъауэ, и шындэбзийм тIууэ зэгукIа Iэней жыгышхуэ Iутыжт, адрей лэныкъуэмкIэ – унэ цыкIуитI, гуэн, шэц* [20, н. 823]. / «По обе стороны (дома) находились строения – с правой стороны стоял вросший в землю маленький домик с тремя окнами, на тыльной стороне которого стояло **разросшееся** (букв.: раздвоенное) кленовое дерево, с другой стороны – два маленьких домика, амбар и конюшня». *Уеплэмэ, нэгъуджэр мэлыд, бэлыхъуи зэцIэупсаици и жьэпкъ дькъуакъуэр IутицIу уолгъагуэ* [13, н. 566]. / «Если взглянуть в него, очки сверкают, отчетливо видишь его раздвоенный подбородок, поскольку он гладко выбрит».

Сема раздвоенности в кабардино-черкесском языке передается при помощи превербов *зз-гуэ-гъэ-*. К примеру: *ззгуэгъэзын, тIу ищIыкIын* [2, н. 239] – «раздвоить», «разделить на две части». *Езыр (Бабот) пелуану лъэцти, убалъэ хуэдиз IэштIымымкIэ хьэлэр диукIэурэ нхъэр ззгуигъэзырт* [16, н. 176]. / «Сам он был сильным, словно богатырь, и кулаками размером со ступу вбивал клин в бревно и раскалывал (букв. разделял на две части)».

Двухслойность. Сема многослойности в кабардино-черкесском языке заключена в суффиксе *-ащIэ*. Таким образом, семантика двухслойности репрезентируется при помощи сочетания числительного *тIу* «два» и вышеупомянутого суффикса: ***ТIуащIэ I (тIу «два» + суффикс -ащIэ)*** 1. *соевое числительное* двойной, двухрядный, двухслойный; 2. *прилагательное* двойной, чрезмерный. Кроме того, таким значением обладает лексема ***тIэурыкIуэгъуэ (тIэу «два раза» + интерфейс -ры + кIуэн «идти» + суффикс -гъуэ) прилагательное*** 1. двойной ряд чего-л.; 2. два слоя чего-л. [1, с. 643].

Лингвокультурологическая семантика лексемы *тIу* «два» в кабардино-черкесском языке

В мировой культуре число два обозначает «эхо», отражение, конфликт и противовес или противопоставление; или мгновенное успокоение сил, находящихся в равновесии; число также соответствует прохождению времени: линии, идущей из прошлого в будущее [10, с. 574]. Числительное *тIу* «два» является в кабардино-черкесском языке одним из самых культурно значимых нумеративов и обладает богатой семантикой.

Число два является одним из первых единиц счета, ввиду чего в языковой картине мира исследуемый нумератив может быть соотнесен с количественным значением «мало». Это относится к устойчивым выражениям типа: *псалгъитI жыIэн* «сказать пару слов», «сказать два слова»: (*Марат Рузинэ зыхуигъазэу:*) *Сэ псалгъитIц жысIэнур. Тхъэм уигъэпсэу мыбы укъакIуэу гугъу зэрызэбгъэхьам, Лушэ апхуэдэу фIыуэ къызэрыплъагъум, укъызэрыхуэпэжым цхъэкIэ* [19, н. 168]. / «(Марат обращается к Рузине:) Я много говорить не буду (букв.: скажу два слова). Благодарю за то, что ты сюда приходила, трудилась, и за то, что любишь Люшу и верна ему»; ***ВитI-жэмитI (унагъуэ) устар.*** Бедняцкое хозяйство, малое хозяйство. ***ВитI-жэмитI зэригъэпэцу, унэ тIэкIу иуцIырхъыу итIанэ унагъуэу тIысыжыну и гугъэу абы еIэурэ цIалэм и къэшэгъуи зыквомкIэ блэкIат*** [12, н. 46]. / «Пока (Тамаш) старался обзавестись хотя бы малым хозяйством (букв.: двумя волами и двумя коровами), хоть как-то скотлотить небольшой дом (и зажить отдельной семьей), его молодость прошла (букв.: пора женитьбы прошла)».

Особая популярность числительного *тIу* «два» определяется природной парностью: *нитI* «два глаза», *тхъэкIумитI* «два уха», *лъакъумитI* «две ноги», *итI* «две руки» и т.д. (примеры и перевод автора статьи. – М. Х.).

Двойка символизирует любое противоречие (создатель и создание, белое и черное, мужское и женское, день и ночь, земной и потусторонний мир и др.) [15, с. 390].

В кабардино-черкесском языке устойчивые выражения с числительным *тIу* используются для репрезентации семантики **противостояния и противоположности** двух одинаковых субъектов и объектов. Такого рода лингвистические единицы характеризуются, как правило, сочетанием числительного *зы* «один» и числительного *тIу* «два»: *Зы сампIэм ситI зэдихуэркъым.* «В одни ножны двум ножам не поместиться» [9, с. 229].

В адыгской языковой картине мира числительное **два** репрезентируется на основе бинарных оппозиций. В кабардино-черкесском языке бинарные оппозиции образуют контрадикторные (комплементарные) антонимы, выражающие противоположности, взаимно дополняющие друг друга до единого целого (родового понятия) и являющиеся по своей природе предельными, без промежуточных звеньев. К примеру: *псэу «живой» – лIа «мертвый», зауэ «война» – мамырыгъэ «мир», ижъ «правый» – сэмэгу «левый», узынишэ «здоровый» – сымаджэ «больной»* и т.д. [11, с. 138].

Семантика противоположности передается и в бинарных оппозициях типа *уафэрэ цIыльгэрэ я зэхуакуц* ≈ никакого сравнения (букв.: разница между ними, как между небом и землей) [7, с. 271], *шурэ лъэсрэ я зэхуакуц* ≈ совершенно не похож, ничего общего (букв.: разница между ними как между всадником и пешим) [Там же, с. 124].

В кабардино-черкесском языке обнаруживаются примеры, в которых *тIу* «два» репрезентирует **сплоченность, дружбу, взаимопомощь**: *ЗэкъуэшитI зэдеIэмэ, абрэмывэ ирач* «Если два брата возьмутся, так абракамень (каменную глыбу) с места сорвут» [Там же, с. 116]. *И псалгъитIым язц.* «закадычный друг, души не чаёт» (букв.: каждое его второе слово ему посвящено) [9, с. 208].

При помощи нумеративного компонента *тIу* «два» в кабардино-черкесском языке передается тема любви и пары. *НэфIэгугIэу а усакIуэм Махъэшокъуэм зыхуегъазэ: Зэрыгъашэ мы цIыкIуитIыр (Къамботрэ Лацэрэ), Зэхуэфашц ныжреIэ* [21, н. 341]. / «Радужно поэт обращается к Махошоко – эти двое (Камбот и Ляца) – достойная пара, пожени их – говорит».

Нумеративный компонент *тIу* «два» принимает функциональное участие в образовании устойчивых выражений с общей семантикой **радости, приподнятого настроения**: *дунейр тIэу пкIэгъуэ хуэмышуу* (букв.: всего мира хватает на два прыжка) ≈ бодро, с приподнятым настроением [5, с. 33].

Семантику силы и мощи в исследуемом языке имеет фразеологическая единица *дзэжналгъэ тIуащIэ* ≈ очень сильный человек (букв.: с двойными ребрами) [9, с. 93].

Наличие числительного *тIу* «два» вносит в семантику лексем и устойчивых выражений разные, иногда прямо противоположные смыслы.

Оттенок преуменьшения: *лъэбакъумитIц* «в двух шагах, совсем рядом». (Къэмбот Хъанджэрий зыхуигъазэу:) *Къалэм сыхуэуэрат. Куэдц, сыхъэсац автобус къэувыIэпIэм... КIуэ уэ, ягъэ кIынкъым, сит*

мо лъэбакъуитIым [18, н. 231]? / «(Камбот, обращаясь к Хангери:) Я отправляюсь в город. Ладно, я уже дошел до автобусной остановки... Ты продолжай свой путь, ничего страшного, что там два шага всего?».

Оттенок усиления, преувеличения: *нэхъыбэ* «больше» → *нэхъыбитI* «большая часть» (букв.: в два раза больше): *Кбалэм дэсри абы нэгъунэгъу къуажыщым дэсым и нэхъыбитIри адыгэт* [14, н. 398]. / «Большая часть (букв. часть, которая в два раза больше) жителей города и окрестных сел были адыгами».

В кабардино-черкесском языке достаточное количество примеров, свидетельствующих о явном наличии у числительного *mIy* «два» **семантики двуличности и лицемерия**: (зыгуэрэм) *цыгъ цIакIуитIыр цыхын* ≈ уличить в двуличности (букв.: снять с кого-л. две бурки). К примеру: *ГуащIэу, ткIыбжъу тха а статьянкIэ Iэубейм я старшынэм цыгъ цIакIуитIыр цахауэ, ар зэрыщыт дьдэр, зэрылIуитI-напитIыр наIуэу къиIуатэрт, зи гугъу ищI Iуэхухэм газетым еджэхэр IэкIэ траггэIэбэжурэ* [17, н. 268]. / «Написанная в жесткой и острой манере статья уличала в двуличности старшину Аюбея (букв.: снимала с него две бурки) и выставляла его таким, каким он является в действительности, открыто говорила о нем как о двойном мужчине с двумя физиономиями, ставя читателей газеты перед очевидными фактами».

Заключение

Таким образом, в ходе исследования категории двойственности и ее этноспецифических особенностей функционирования в кабардино-черкесском языке мы пришли к следующим выводам.

1. Кабардино-черкесский язык характеризуется отсутствием категории двойственного числа. Семантика двойственности и парности в кабардино-черкесском языке выражается свойственными ему лексическими и грамматическими средствами. Основным средством передачи семантики двойственности, парности, двоичности, раздвоенности, двухслойности в кабардино-черкесском языке является числительное *mIy* «два», «пара».

2. Лингвокультурологическая семантика лексемы *mIy* «два», «пара» многообразна и зависит от контекстуальных особенностей употребления. Обнаружено немалое количество выражений с составным компонентом *mIy* «два», «пара», в которых данный нумератив является показателем различных, а иногда противоположных явлений.

Два является маркером преувеличения, усиления и преуменьшения. При характеристике человеческих отношений компонент *два* выступает в роли **символа сплочения людей**.

При помощи нумеративного компонента *mIy* «два», «пара» в кабардино-черкесском языке передается тема любви и пары.

В кабардино-черкесском языке обнаруживаются примеры, свидетельствующие о наличии у числительного *mIy* «два» **семантики двуличности и лицемерия**.

Лексема *mIy* «два», «пара» употребляется в основном для передачи семантики малого количества.

В рамках одной статьи сложно охватить все способы выражения семантики двойственности, парности, двоичности, раздвоения в кабардино-черкесском языке. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более подробном и детальном исследовании этноспецифики и функционирования лексем с указанной семантикой в лингвокультурологическом и грамматическом аспектах.

Источники | References

1. Адыгэбзэ псалгальэ. М.: Дигора, 1999. 860 с.
2. Адыгэбзэ синонимхэм я псалгальэ. Налшык: «Принт Центр» тхылъ тедзапIэ, 2020. 942 н.
3. Апажэ М. Л., КIуэкIуэ Дж. Н. Адыгэ-урыс псалгальэ. Налшык: Эльбрус, 2008. 704 с.
4. Артамонова М. В. О месте категории парности в концептуальной системе русского человека [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-kategorii-parnosti-v-kontseptualnoy-sisteme-russkogo-cheloveka> (дата обращения: 17.07.2021).
5. Бижоев Б. Ч., Жежева М. Р. Семантика числительных tIy - два в устойчивых выражениях (на материале кабардино-черкесского и русского языков) // Научный диалог. 2019. № 7. С. 26-38.
6. Дзуганова Р. Х. Способы образования сложных имен с числительными в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 2. С. 320-323.
7. Емузов А. Г. Англо-кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1992. 368 с.
8. Журт Б. Къу. Мэрэмэжьей // Iуащхэмахуэ. 2015. № 3. Н. 107-114.
9. Карданов Б. М. Кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 341 с.
10. Керлот Х. Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. 608 с.
11. Кумыкова Д. М., Кумыкова (Гучапшева) Э. Т. Антонимические отношения в кабардино-черкесском языке: опыт семантической классификации // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 3 (42). С. 136-142.
12. КхъуэIуфэ Хь. Хь. Iуащхэжь // Iуащхэмахуэ. 2015. № 2. Н. 45-54.
13. КIыщокъуэ А. П. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2006. III том. Эмирым и сэшхуэ. Мазэ ныкъуэ щхъуантIэ: романхэр. 752 н.
14. КIыщокъуэ А. П. Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2006. V том. Лъапсэ: роман. Хьыбархэр. 552 н.

15. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
16. Нало З. М. Тхыгъэ къыхэхахэр томищым щызэхуэхъсауэ. Налшык: Эльбрус, 2014. Япэ том. Новеллэхэр. 464 н.
17. Теунэ Хь. И. Шэджемокъуэ лъэпкъыр. Налшык: Эльбрус, 1980. 568 н.
18. Хьэх С. Хь. Лъагъуэр гъуэгум хуокIуэ: роман. Налшык: Эльбрус, 2013. 624 н.
19. ШэджихъэщIэ Хь. ТI. Тэрч щыхъэтщ. Налшык: Эльбрус, 1987. 392 н.
20. Шортэн А. Т. Бгырысхэр: роман. Налшык: Эльбрус, 2016. 1224 н.
21. ЩоджэнцIыкIу А. I. Тхыгъэхэр. Налшык: Эль-Фа, 2006. 543 н.

Информация об авторах | Author information

RU**Жежева Марьяна Рашадовна¹**, к. филол. н.¹ Институт гуманитарных исследований -

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

EN**Khezheva Mar'yana Rashadovna¹**, PhD¹ Institute for the Humanities Research -

Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

¹ maryana.khezheva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): кабардино-черкесский язык; числительное; нумератив; этноспецифика; двойственность; Kabardino-Circassian language; numeral; numerative; ethno-specificity; duality.